

ISSN 2500-0608

**НЕПРЕРЫВНОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТАХ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Под научной редакцией И.А. Коршунова

Современная аналитика образования

№ 5 (54)

2021

**NEVER
STOP
LEARNING**

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**НЕПРЕРЫВНОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТАХ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Серия
Современная аналитика
образования

№ 5 (54)
2021

УДК 377.1
ББК 74.48
Н 53

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., ректор НИУ ВШЭ;

И.Д. Фрумин, д.п.н., научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ

Исполняющий обязанности руководителя Комитета по выпуску серии:

С.И. Заир-Бек

Рецензенты:

С.С. Малиновский, Н.П. Дерзкова, Е.А. Терентьев (Институт образования НИУ ВШЭ)

Авторы:

И.А. Коршунов (научная редакция), Н.Н. Ширкова, М.Ю. Сафонова, Н.А. Евтихиева

Н 53 **Непрерывное** профессиональное образование в российских университетах в условиях социальных ограничений / И. А. Коршунов (научная редакция), Н. Н. Ширкова, М. Ю. Сафонова, Н. А. Евтихиева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 48 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 5 (54)).

Пандемия, введенные ограничения, вынужденная социальная изоляция, ухудшение экономической ситуации, падение уровня доходов населения повлияли на ситуацию на рынке непрерывного профессионального образования, что привело его в состояние неопределенности. Массовый перевод программ в онлайн выявил проблемы, касающиеся реакции слушателей на переход в другой формат обучения, а также слабой возможности перевода в онлайн-формат продолжительных и дорогостоящих программ (профессиональной переподготовки, MBA). Неопределенность распространялась и на запуск новых программ в период действия ограничений с точки зрения наличия спроса и наличия у вузов ресурсов для быстрого создания полноценных онлайн-продуктов, а также на влияние сложившейся ситуации на финансовые результаты вузов, уровень цен, форматы и содержание программ ДПО.

Анализ позиций ряда вузов по перечисленным выше проблемным зонам осуществлен на основе данных, полученных при проведении опроса руководителей подразделений ДПО вузов и бизнес-школ различных регионов России.

Материал будет интересен и полезен как практикам-управленцам вузов, так и политикам и исследователям в сфере высшего образования.

Содержание

Введение.....	4
С чем столкнулись университеты при реализации программ непрерывного образования в результате ограничений и социальной изоляции в начале 2020 г.?	8
Методология исследования и сбор данных.....	13
Изменение предложения на рынке программ непрерывного профессионального образования в условиях самоизоляции: сложившаяся ситуация и тренды	16
Заключение	31
Приложения	33
Приложение 1	33
Приложение 2	35
Литература	38

Введение

Последние три года на рынке программ непрерывного образования¹ отмечался стабильный рост доли слушателей, прошедших обучение. Увеличился охват населения дополнительным профессиональным образованием: доля работников, получивших образование и прошедших обучение, от общей численности работников списочного состава с 2016 по 2019 г. устойчиво росла — с 20,1 до 25,2%^{2,3,4}. В 2019 г. обучением по программам дополнительного профессионального образования в Российской Федерации было охвачено свыше 6,4 млн человек⁵. Значительную роль в увеличении этих показателей сыграла государственная политика, направленная на развитие непрерывного образования граждан. Так, 17 федеральных проектов в составе национальных проектов включают мероприятия, направленные на обучение взрослого населения по программам дополнительного профессионального образования (ДПО)⁶.

Растущий спрос на программы непрерывного профессионального образования среди работающего населения иллюстрируют результаты исследо-

¹ Данное направление концепции «Lifelong learning» является одним из ключевых и в академической среде известно как «Adult learning and education» или «ALE». Программы непрерывного образования включают программы дополнительного профессионального образования (повышение квалификации и профессиональную переподготовку), а также профессиональное обучение.

² Дополнительное профессиональное образование работников в организациях в 2010 г. Стат. бюллетень. Росстат, 2010. Т. I.

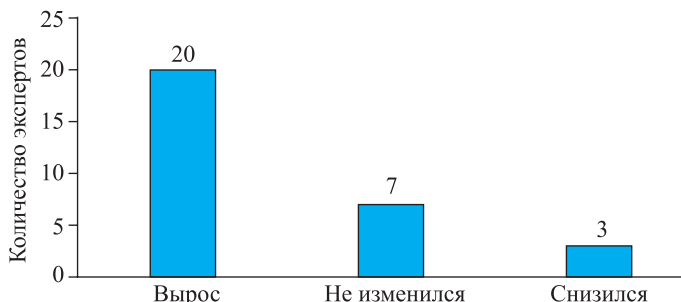
³ Повышение квалификации и профессиональная подготовка работников организаций в 2016 г. Стат. бюллетень. Росстат, 2017. Т. I.

⁴ Государственная статистика. Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, от общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы. 2017 г. <<https://www.fedstat.ru/indicator/58255>> (дата обращения: 01.05.2020).

⁵ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». <<https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/added/>> (дата обращения: 01.05.2020).

⁶ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. <<http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIaIetQih.pdf>> (дата обращения: 05.06.2020).

вания рынка бизнес-образования, проведенного РБК в 2019 г.⁷ Большинство экспертов, руководителей образовательных организаций, принявших участие в опросе, отметили увеличение спроса на обучение по дополнительным профессиональным программам в области бизнес-образования (рис. 1).

Рис. 1. Распределение мнений экспертов относительно спроса на дополнительные профессиональные программы бизнес-образования в 2019 г.

Источник: Рынок MBA и бизнес-образования России, 2019 г. // Исследование РБК. 2019. С. 7. Табл. 2. <<http://marketing.rbc.ru/>> (дата обращения: 02.06.2020).

При этом 60% опрошенных руководителей отметили, что в 2019 г. стоимость дополнительных профессиональных программ в их образовательных организациях увеличилась, а при растущем наборе слушателей это означает повышение платежеспособности целевой аудитории программ бизнес-образования.

К числу основных провайдеров для обучения взрослого населения относятся профессиональные образовательные организации, научные организации, организации дополнительного профессионального и высшего образования, иные учреждения⁸. Однако в настоящий момент значительная роль в реализации программ непрерывного образования принадле-

⁷ Рынок MBA и бизнес-образования России, 2019 г. // Исследование РБК. 2019. С. 7. Табл. 2. <<http://marketing.rbc.ru/>> (дата обращения: 02.06.2020).

⁸ Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. <<https://www.minobrnauki.gov.ru/activity/stat/added/>> (дата обращения: 01.07.2020).

жит образовательным организациям высшего образования, что связано с несколькими факторами.

Во-первых, вузы обладают развитой материально-технической базой, сотрудничают с якорными работодателями, предлагают как теоретические, так и практико-ориентированные программы непрерывного образования. Во-вторых, зачастую для самих слушателей и их работодателей наиболее значимым оказывается документ о дополнительном профессиональном образовании установленного образца, полученный в образовательной организации высшего образования. Таким образом, вузы являются основными поставщиками образовательных услуг на рынке дополнительного профессионального образования.

Следует отметить, что доля дистанционного (онлайн) обучения в дополнительном профессиональном образовании по программам, реализуемым вузами, не столь высока. По материалам исследования российского рынка онлайн-образования 2020 г.⁹, проведенного компанией EdMarket.Digital, в среднем доля онлайн-образования в секторе ДПО составляет 13%, а по программам, реализуемым образовательными организациями, усредненно по различным направлениям оценивается на уровне 6–7%. Таким образом, на момент начала пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и введения социального дистанцирования рынок непрерывного образования для взрослых характеризовался стабильным ростом спроса населения. При этом вузы, выступая в качестве основного поставщика образовательных услуг, обеспечивали относительно невысокую долю образовательных программ, реализуемых в дистанционном формате.

Пандемия и введенные ограничения поставили университеты в конце марта — начале апреля 2020 г. в состояние неопределенности. Вузы столкнулись со следующими проблемами:

- вынужденный полный переход на дистанционный формат обучения, в большинстве случаев при отсутствии достаточных материально-технических и управленческих ресурсов, вызвал неоднозначную реакцию слушателей;
- ухудшение общей экономической ситуации и снижение реальных доходов граждан негативно повлияли на спрос на обучение.

В рамках настоящей работы был проведен первичный анализ сложившейся ситуации и видения вузами изменений на рынке программ дополнительного профессионального образования во время и после окончания пандемии коронавирусной инфекции.

---

⁹ Исследование российского рынка онлайн-образования // EdMarket.Digital. 2020. С. 94–123. <<https://research.edmarket.ru/>> (дата обращения: 10.06.2020).

В первой части описаны проблемы, с которыми столкнулись вузы в связи с введением ограничений и социальной изоляции. Во второй — представлен анализ результатов проведенного анкетирования руководителей структурных подразделений ДПО.

К ограничениям настоящей работы следует отнести недостаточную корректность возможного распространения полученных эмпирических обобщений на генеральную совокупность образовательных организаций, реализующих программы ДПО. Во-первых, это вызвано неслучайным характером отбора единиц наблюдения. Во-вторых, все обобщения сделаны исключительно в отношении вузов, предоставивших информацию относительно реализации программ ДПО в период самоизоляции и удаленной работы в связи с распространением коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Также важным ограничением данной работы является сжатый срок проведения опроса и отсутствие анонимности заполнения анкет, что могло так или иначе привести к феномену социальной желательности.

Тем не менее полученные эмпирические данные являются несомненным приближением к пониманию стратегий реализации программ ДПО и обучения взрослого населения в условиях социальных ограничений и могут быть использованы как гипотезы для дальнейших исследований на более репрезентативных выборках. В качестве перспективных направлений для будущих исследований можно выделить следующие:

- проведение сравнительного анализа категорий слушателей программ ДПО до пандемии и в условиях социальных ограничений;
- опрос других субъектов образовательного процесса (преподавателей, слушателей) относительно обучения в условиях социального дистанцирования;
- анализ успешности реализации и запуска новых программ непрерывного образования в зависимости от их направлений, стоимости и формы обучения (сформированной организационно-управленческой системы в вузах);
- изучение опыта реализации программ непрерывного образования в вузах и в бизнес-школах (корпоративное обучение) во время социальных ограничений и после их снятия.

Представленный материал будет полезен руководителям подразделений ДПО вузов и бизнес-школ для расширения видения ситуации и учета опыта работы коллег в условиях самоизоляции для принятия решений о направлениях и формах обучения, о выборе технологий продвижения и определении стоимости программ в период действия и после снятия вызванных пандемией ограничений.

С чем столкнулись университеты при реализации программ непрерывного образования в результате ограничений и социальной изоляции в начале 2020 г.?

Экстренно введенные ограничения на осуществление офлайн-обучения в связи с распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации вызвали неоднозначную реакцию как среди слушателей программ непрерывного образования, так и среди профессорско-преподавательского и управленческого состава образовательных организаций. Такая реакция отражает специфику дополнительного профессионального образования, которое объединяет большое разнообразие образовательных программ:

- по продолжительности: от 16 до более 1000 академических часов;
- по глубине и масштабу освоения профессиональных знаний и навыков: от приобретения одной или нескольких новых компетенций или совершенствования уже имеющихся до освоения нового вида профессиональной деятельности и получения новой квалификации;
- по виду приобретаемых навыков: четко структурированные и регламентированные профессиональные навыки, мягкие навыки, необходимые для эффективных коммуникаций;
- по контингенту слушателей: от представителей рабочих профессий до руководителей высшего звена, от обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования до преподавателей и научных работников.

Эти разновидности программ ДПО по-разному поддаются переводу в дистанционный формат и технологически, и содержательно. Например, для перевода в дистанционный формат программ, развивающих мягкие навыки, необходимы исключительно интерактивные онлайн-технологии, и при этом нет никакой гарантии, что удастся избежать потери качества, поскольку для их эффективного развития необходимы коллективная работа, тренинги и семинары, обучение на опыте других и ментворкинг (метод обучения персонала, когда более опытный сотрудник делится своими знания-

ми, умениями и навыками с менее опытным сотрудником на протяжении определенного времени)¹⁰.

Отдельной категорией являются такие программы, как мастер делового администрирования (МВА, EMBA). Это продолжительные — до двух с половиной лет — и дорогие программы. Для их качественной реализации необходимо обеспечить слушателям прямой контакт с преподавателем, позволяющий прорабатывать и обсуждать в рамках курсов «живые» кейсы из профессиональной деятельности, а также осуществлять обмен опытом между участниками в процессе занятий — формировать совокупный опыт группы, устанавливать деловые связи. Кроме того, международными стандартами и стандартами Национального аккредитационного совета делового образования (НАСДОБР) установлено, что часть программы (не менее 30%) любого формата, включая дистанционный, обязательно должна проходить очно¹¹.

В ходе организованных Российской ассоциацией бизнес-образования (РАБО) в конце апреля — начале мая 2020 г. дискуссий и онлайн-семинаров о том, что делать в условиях введенных ограничений и обязательного перехода в онлайн¹², эксперты высказывали опасения относительно возможности проводить обучение по таким программам без потери качества. Они отмечали, что в онлайн слушателям не хватает энергии аудитории, личного и делового общения, которое присутствует в очном формате, что по программам МВА и EMBA слушатели не хотят переходить в онлайн, а предпочитают отложить прохождение обучения до возвращения в очный формат.

Сопrotивление слушателей переходу на дистанционный формат обучения — серьезная проблема, с которой пришлось столкнуться образовательным организациям в первой половине 2020 г. Студенты, а также взрослые слушатели программ непрерывного образования ссылались на то, что переход на дистанционное обучение не в полной мере соответствует понятиям очного или очно-заочного формата обучения. Зачастую отрицатель-

---

¹⁰ Способы развития soft-skills. <https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml> (дата обращения: 14.06.2020).

¹¹ Ассоциация объединений и организаций, деятельность которых направлена на разработку и внедрение методик и стандартов управления и оценки качества программ делового и управленческого образования. Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования. <<http://nasdobr.ru/>> (дата обращения: 11.06.2020).

¹² Материалы дискуссии РАБО «Кризис — время возможностей. Практика действий». <<http://www.rabe.ru/news/6-мая-2020-goda-sostoyalas-diskussiya-rabo-krizis-vremya-vozmozhnostey-praktika-deystviy.htm>> (дата обращения: 05.06.2020)/

ное отношение к дистанционному формату было вызвано также объективно более низким качеством преподавания ввиду «регулярных технических неполадок, несоответствия количества учебных часов в программе их реальному количеству», особенно в первые недели смены формата обучения.

В соответствии с правилами оказания образовательных услуг форма обучения по дополнительным профессиональным программам указывается в договоре со слушателем¹³, и, если форма обучения изменяется (например, с очно-заочной на дистанционную), а слушателя это не устраивает, он имеет право либо расторгнуть договор, либо продлить сроки обучения, чтобы продолжить обучение согласно указанной в договоре форме. Таким образом, слушатели в соответствии с условиями договора имеют возможность сделать выбор: переходить на дистанционную форму или предпочесть одну из приведенных альтернатив.

Недостаточность IT-ресурсов — вторая важная проблема, возникшая при переходе на дистанционный формат обучения. В вузах проявилась недостаточность дистанционных технологий для обучения слушателей при различном уровне информационной инфраструктуры образовательных организаций, обеспеченности электронными образовательными ресурсами и готовности преподавателей к использованию цифровых платформ и онлайн-сервисов. Впоследствии доступные IT-ресурсы все же были доукомплектованы, необходимые инструкции разработаны, внутреннее обучение профессорско-преподавательского состава проведено.

В целом перевод обучения слушателей на дистанционный формат произошел. Тем не менее актуальным оставался вопрос: удалось ли образовательным организациям запустить совершенно новые программы во время первой волны коронавирусной инфекции, какие новые технологии начали использовать в вузах для привлечения слушателей в новых условиях?

Рост уровня безработицы и снижение реальных доходов граждан в условиях пандемии — третья проблема, непосредственно влияющая на спрос на программы дополнительного профессионального образования. В начале июня 2020 г. в России официально зарегистрировано более 4,5 млн безработных. Согласно данным Росстата, доля безработных выросла с 4,7% в марте до 6,2% в июне 2020 г.¹⁴ В прогнозе консалтинговой ком-

---

¹³ Постановление Правительства России от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг».

¹⁴ Безработица в России выросла до максимума за восемь лет. <<https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>> (дата обращения: 12.06.2020).

пании Boston Consulting Group (BCG) отмечается, что уровень безработицы может достичь 7% к концу года в случае одной волны эпидемии коронавирусной инфекции, а при затяжном карантине — до 15%¹⁵. Согласно прогнозу социально-экономического развития России на 2020–2023 гг., уровень безработицы в 2021 г. составит 5,4%, в 2022 г. — 4,9%, в 2023 г. — 4,7%¹⁶. Ожидается, что из-за пандемии коронавирусной инфекции уменьшится и уровень доходов населения России в 2020 г., который может варьироваться в зависимости от развития сценария и составит от 8,2 до 12,1%¹⁷. Минэкономразвития прогнозирует, что доходы населения по итогам 2020 г. сократятся на 3,8%, после чего начнут постепенно расти: на 2,8% в 2021 г., на 2% в 2022 г. и на 2,6% в 2023 г.¹⁸

С учетом данной проблематики представляются актуальными следующие исследовательские вопросы: какие, по мнению вузов, программы ДПО будут актуальны (будут пользоваться спросом) в условиях возникающего экономического кризиса и на сколько процентов вузы готовы будут снизить стоимость своих образовательных программ?

Цель данного исследования — анализ изменения рынка программ непрерывного образования в российских университетах в условиях пандемии коронавирусной инфекции, вынужденной социальной изоляции и перехода на дистанционное обучение, а также изучение первичных прогнозов вузов относительно дальнейшего развития ситуации.

Исследование осуществлялось при поддержке Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО)¹⁹, члены которой принимали участие в опросе. В их числе были представлены вузы, давно реализующие программы MBA

¹⁵ Эксперты допустили рост безработицы в России в 3 раза при жестком кризисе. <<https://www.rbc.ru/economics/29/05/2020/5ecfb8df9a79475c018a64a8>> (дата обращения: 12.06.2020).

¹⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. Министерство экономического развития Российской Федерации. <<https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf>> (дата обращения: 12.06.2020).

¹⁷ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. <<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf>> (дата обращения: 12.06.2020).

¹⁸ Минэкономразвития назвало сроки возврата экономики на докризисный уровень. Минэкономразвития прогнозирует падение ВВП России на 5% в 2020 г., а реальных располагаемых доходов — на 3,8%. <<https://www.rbc.ru/economics/21/05/2020/5ec680839a7947c0c460eda1>> (дата обращения: 12.06.2020).

¹⁹ Российская ассоциация бизнес-образования. РАБО. <<http://www.rabe.ru/index.php>> (дата обращения: 12.06.2020).

и EMBA. В ходе настоящего исследования не рассматривались программы, реализуемые корпоративными и «новыми» образовательными учреждениями (Citi Business School, Moscow Business School и др.), которые в силу своих стратегий изначально планировали деятельность в онлайн-формате. Данное дополнение в дальнейшем позволит расширить представление о рынке дополнительного образования в России.

Методология исследования и сбор данных

Для сбора данных относительно реализации программ непрерывного образования в российских университетах в условиях пандемии, вынужденной самоизоляции и перехода на дистанционное обучение авторами была разработана анкета (Приложение 1). Опросный инструмент был разработан на основе наиболее часто обсуждаемых вопросов, актуальных вызовов, сложившихся практик образовательной и государственной политики, направленной на преодоление пандемии и ее последствий в Российской Федерации²⁰.

Опросная форма включала несколько типов вопросов и ответов соответственно. К ним относились вопросы, подразумевающие бинарный выбор ответа (да/нет), а также вопросы с возможностью открытого ответа. Кроме того, респонденты могли оставлять развернутые комментарии на каждый представленный вопрос анкеты независимо от его типа. Результаты, процедуры классификации полученных данных, кодировка открытых ответов от респондентов и вся необходимая статистика представлены в описании каждого рисунка.

Рамка и структура разработанного опросного инструмента для анализа ситуации позволяли получить первичный срез данных на основе ответов респондентов по состоянию на май — июнь 2020 г. Предложенная для заполнения анкета позволяла рассмотреть реакцию слушателей на вынужденный переход на дистанционный формат обучения; оценить трансформацию и динамику программ непрерывного образования во время первой волны коронавирусной инфекции в 2020 г. в рассматриваемых вузах, а также оценить дальнейшее развитие событий в части разработки новых программ, форматов обучения, изменения стоимости программ и финансовых результатов относительно прошлого учебного года.

Основными исследовательскими вопросами были:

- финансовая компонента: изменение стоимости программ дополнительного профессионального образования во время перехода на дистант; финансовые ожидания относительно дохода от реализации программ непрерывного образования в 2020 г. по сравнению с 2019 г.;

---

²⁰ Мониторинг образования в условиях перехода на дистанционную форму. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР. <<https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza>> (дата обращения: 28.05.2020).

- образовательная компонента: разработка, запуск и реализация новых программ дополнительного профессионального образования в ответ на текущие вызовы; реакция слушателей на изменение способа приобретения новых компетенций — с офлайна на онлайн;

- цифровая компонента: использование новых дистанционных образовательных технологий для реализации программ и привлечения слушателей, перевод программ в дистанционный формат обучения (доля, сложности, вызовы).

В ходе анкетирования опрашивались руководители структурных подразделений ДПО образовательных организаций, реализующих программы дополнительного профессионального образования для обучения взрослого населения. В их числе были: проректоры по дополнительному профессиональному образованию, деканы факультетов дополнительного профессионального образования, начальники управления дополнительного образования и повышения квалификации, заместители директора института непрерывного образования, начальники отдела профессиональной переподготовки, директор института профессионального образования, руководитель центра дополнительного образования. Выбор руководителей подразделений ДПО в качестве респондентов данного исследования продиктован выполняемыми ими основными трудовыми функциями. Во-первых, руководители участвуют в управлении деятельностью по разработке и реализации дополнительных профессиональных программ в подразделениях образовательных организаций и организаций, осуществляющих обучение взрослого населения. Во-вторых, они участвуют в управлении подразделением дополнительного профессионального образования, куда входят следующие направления деятельности: развитие, стимулирование образовательной и научно-исследовательской деятельности, управление ресурсами и т.д. Руководители визируют или подписывают договоры со слушателями. Таким образом, именно руководители подразделений ДПО обладают достаточным видением и информацией для того, чтобы дать ответы на поставленные вопросы.

Опрос проходили руководители из:

- образовательных организаций высшего образования, ставших победителями конкурса по обучению граждан по программам непрерывного образования в образовательных организациях, реализующих дополнительные образовательные программы и программы профессионального обучения в рамках федерального проекта «Новые возможности для каждого» национального проекта «Образование» в 2019 и 2020 гг.;

- вузов с высоким масштабом образования и обучения взрослых, развитой организационной системой непрерывного образования, большим опытом взаимодействия с организациями-работодателями, наличием прогрессивных образовательных технологий для обучения взрослого населения, хорошей материально-технической базой;
- образовательных организаций, реализующих программы непрерывного образования и являющихся членами Российской ассоциации бизнес-образования.

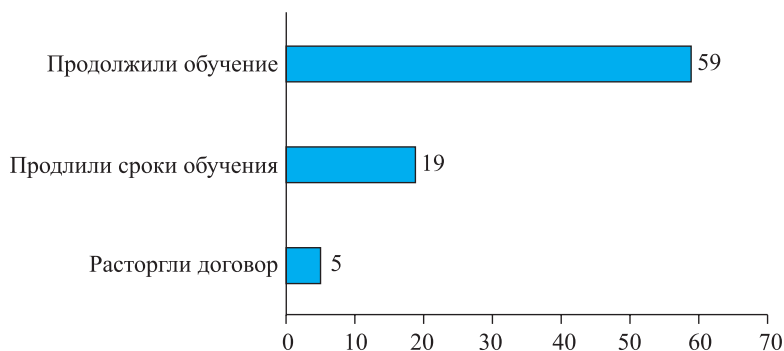
Из 55 организаций, которым был направлен запрос для участия в исследовании, предложенное анкетирование прошли 28 организаций, что позволяет говорить о 51%-ном отклике на опрос (response rate). Данные образовательные организации находились в 19 субъектах Российской Федерации. Перечень организаций, заполнивших анкету, приведен в Приложении 2.

На основе полученных ответов были агрегированы первичные данные о текущей ситуации и возможных изменениях предложения на рынке непрерывного образования в условиях пандемии, вынужденной самоизоляции и перехода на дистанционное обучение в связи с распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации.

Изменение предложения на рынке программ непрерывного профессионального образования в условиях самоизоляции: сложившаяся ситуация и тренды

По ответам руководителей подразделений непрерывного образования была выявлена наблюдаемая ими реакция слушателей на перевод обучения в дистанционный режим, смену формы обучения с очной либо очно-заочной на дистанционную (рис. 2). С учетом обязательного наличия информации о форме обучения в договоре об оказании образовательных услуг по программам дополнительного профессионального образования были определены: доля слушателей, которые расторгли договор; доля слушателей, продливших сроки обучения, чтобы после окончания периода самоизоляции продолжить обучение очно (очно-заочно); доля слушателей, перешедших на обучение в дистанционном режиме (продолжили обучение).

Примечания. 1. На рисунке представлены средние значения процентов для всех вузов по каждой категории. 2. На данный вопрос было получено 28 ответов. Распределение строилось на основе всех полученных ответов. Ввиду однозначной трактовки полученных ответов на заданный вопрос дополнительная кодировка полученных ответов в данном случае не проводилась.

Рис. 2. Действия взрослых слушателей программ непрерывного образования в отношении договоров на обучение в период самоизоляции, % от общего количества выбора того или иного ответа

В среднем 5% слушателей в рассматриваемых нами вузах отказались обучаться в дистанционном формате и расторгли договор. Почти 20% слушателей предпочли продлить сроки обучения и обучаться позже в очном или очно-заочном формате согласно условиям договора после снятия всех ограничений. А 60% слушателей оказались готовы продолжить обучение в дистанционном режиме.

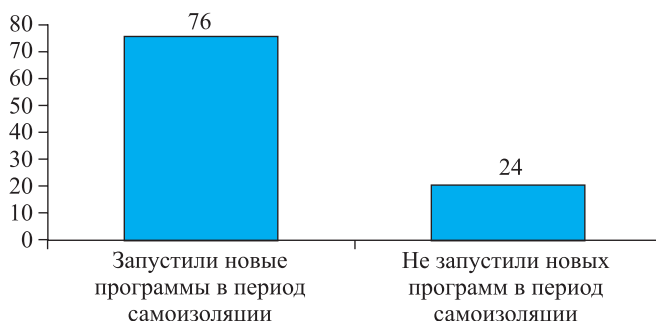
Как следует из комментариев руководителей, принявших участие в опросе, наиболее массово в онлайн перешли слушатели коротких программ повышения квалификации, продолжительность обучения по которым составляет менее 6 месяцев. Слушатели более продолжительных (программ профессиональной переподготовки) и дорогих программ, например, MBA, подразумевающих в ходе занятий интенсивное общение, формирование деловых связей и обмен опытом, негативно восприняли перевод в дистанционную форму и предпочли продлить сроки обучения, прервавшись на вынужденные каникулы, чтобы приступить к занятиям после снятия ограничений в той форме, на которую они поступали.

Таким образом, в вузах перевод слушателей на дистанционное обучение в период самоизоляции пусть и не по всем видам программ, но состоялся, несмотря на указанные выше ограничения и невысокий процент программ ДПО, стационарно реализуемых в дистанционной форме по данным 2019 г.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что в целом вузы разрабатывали и запускали новые дополнительные профессиональные программы в период изоляции и действия ограничений на проведение обучения в очной форме (рис. 3). Так, 76% рассмотренных нами вузов открыли новые программы в онлайн-формате в первой половине 2020 г.

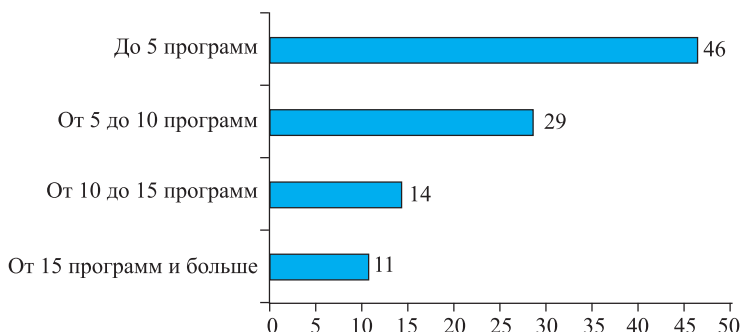
Поскольку новые программы непрерывного образования реализовывались исключительно в дистанционном формате, их запуск демонстрирует определенную готовность вузов не только экстренно изменить формат обучения, но и предложить рынку полностью дистанционный продукт.

В рассматриваемых вузах во время первой волны коронавирусной инфекции, которая пришлась на март — июль 2020 г., было запущено от 15 до 75 различных программ, в том числе продолжительные программы профессиональной переподготовки (рис. 4, 5). Однако исходя из анализа вида стартовавших программ в период ограничений на проведение очного обучения вузы в большей степени разрабатывали и реализовывали программы повышения квалификации (рис. 5).

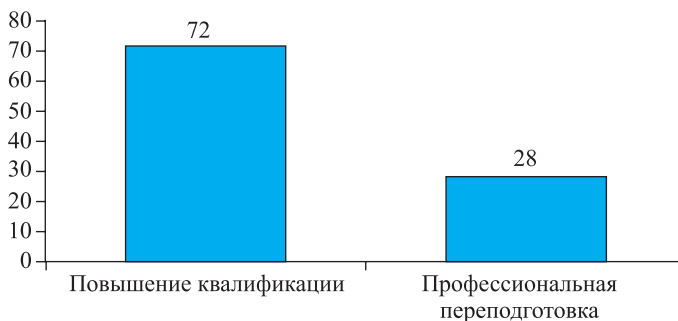
Примечание. На данный вопрос было получено 28 ответов от представителей образовательных организаций, из них 22 вуза запускали новые программы во время пандемии коронавирусной инфекции, 6 вузов не запускали новых программ. Распределение строилось на основе всех полученных ответов.

Рис. 3. Открытие университетами новых программ ДПО в период карантинных мероприятий в онлайн-формате, % от общего количества выбора того или иного ответа

Примечание. На данный вопрос было получено 28 ответов. Распределение основывалось на подсчете доли вузов, запустивших определенное количество новых программ: до 5, от 5 до 10, от 10 до 15, от 15 и больше.

Рис. 4. Доля вузов, запустивших новые программы в условиях самоизоляции, % от общего количества выбора того или иного ответа

Примечание. На данный вопрос было получено 28 ответов от представителей образовательных организаций, из них 22 вуза запускали новые программы во время пандемии коронавирусной инфекции, 6 вузов не запускали новых программ. Классификация программ между программами профессиональной переподготовки и повышением квалификации проводилась следующим образом: ряд вузов указывали количество академических программ конкретной программы, ряд вузов — принадлежность программы к ПК или ПП; если нельзя было явно определить принадлежность программы, она уточнялась непосредственно у заполнившего анкету.

Рис. 5. Доля стартовавших программ в условиях изоляции по виду программ обучения, % от общего количества программ, запущенных вузами

Так, большинство стартовавших программ в условиях социального дистанцирования имеют технологическую направленность в различных сферах — промышленная безопасность, нефтегазовая отрасль, строительство, водоснабжение и водоотведение, машиностроение (рис. 6).

Значительное количество программ ДПО было открыто по направлениям: педагогика, психология, логопедия, дефектология — для учителей и работников дошкольных учреждений²¹.

Вузы, реализующие программы непрерывного образования в области здравоохранения, запустили ряд новых программ по вопросам профилактики, диагностики и лечения коронавирусной инфекции COVID-19.

²¹ При анализе направлений открытых в этот период программ следует также принимать во внимание тот факт, что вузы могут быть ограничены направлениями, в которых они реализуют программы дополнительного профессионального образования. Это в первую очередь имеет отношение к вузам, реализующим исключительно программы своей отраслевой направленности.

Примечание. Для анализа отраслевой направленности программ, разработанных и запущенных в период действия социальных ограничений, они были сгруппированы в 5 тематических блоков: технологическая направленность (строительство, радиационная безопасность, нефтегазовое производство, биотехнологии, геология и экологическая безопасность, техносферная промышленность, машиностроение); цифровые компетенции (цифровая экономика, компьютерная грамотность, web-разработка, разработка электронных курсов); социальная сфера (медицина, туризм, искусство, юриспруденция, библиотечное дело, социальная работа, психология); управленческие компетенции (повышение производительности труда, предпринимательство, управление коллективом, бережливое производство, управление проектами, менеджмент и т.д.), образование и педагогические науки.

Рис. 6. Направления новых программ, открытых вузами в период изоляции, % от общего количества новых программ

По направлению «экономика и менеджмент» были реализованы программы в сфере антикризисного управления, проектного управления и бережливого производства, по государственному и муниципальному управлению, государственным закупкам, в том числе для корпоративных клиентов в дистанционном формате. Распределение категорий слушателей, на обучение которых были направлены указанные выше программы, приведено на рис. 7.

Как видно из рис. 7, значительное количество программ непрерывного образования в этот период проводилось вузами для профессорско-пре-

Примечание. Общее количество ответов — 42.

Рис. 7. Категории слушателей²², на обучение которых направлены программы, стартовавшие в период самоизоляции, % от количества упоминаний того или иного ответа

подавательского состава вузов, учителей, педагогов. В основном это были программы, направленные на освоение различных онлайн-сервисов, методики проведения дистанционных занятий, запуск новых образовательных программ.

Следующая категория — специалисты среднего звена предприятий и организаций реального сектора экономики, т.е. те, кто в основном обучался по программам технологической направленности. Также достаточно широко представлены категории: руководители, студенты, медицинские

²² В категорию **педагогические работники** попали лица в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2013 № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций»; в категорию **медицинские работники** были отнесены лица в соответствии с Приложением к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 20.12.2012 № 1183н «Номенклатура должностей медицинских работников и фармацевтических работников»; к категории **государственные служащие** отнесены работники в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ; в категорию **студенты** попали обучающиеся по программам магистратуры, аспирантуры; в категорию **специалисты (работники среднего звена) и руководители** — работники на основе квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих.

сотрудники и госслужащие. Следует отметить, что в этот период некоторые вузы проводили программы повышения квалификации для безработных, предпенсионеров и женщин в декретном отпуске по направлению центров занятости. Эти категории граждан в основном обучались по программам, направленным на развитие цифровых компетенций, и программам, имеющим социальную направленность.

Характерным для рассматриваемого периода является значительный охват педагогических работников, которые обучались как по направлению «образование и педагогические науки», так и по блоку «цифровые компетенции». Действительно, педагогическим работникам на всех уровнях образования в период изоляции пришлось в интенсивном режиме осваивать новые компетенции.

Для анализа того, как введенные ограничения повлияли на способы продвижения программ непрерывного образования среди слушателей, была изучена информация о новых технологиях, которые начали использовать вузы для привлечения слушателей. По сути, в части продвижения программ изменения коснулись только очных форм коммуникаций, а их не так много: дни открытых дверей, очные консультации, участие в выставках, которое никогда не было основным. Все ключевые способы продвижения и до ограничений осуществлялись преимущественно в онлайн-формате.

На рис. 8 приведены наиболее часто упоминаемые вузами технологии продвижения программ. Бесспорно, лидирует продвижение программ и привлечение слушателей посредством размещения информации в соцсетях. Самоизоляция привела к увеличению времени пребывания населения в соцсетях²³, а соответственно, к тому, что продвижение через эти интернет-ресурсы стало более результативным. Часть руководителей в качестве нового активного канала для продвижения новых программ использовали Instagram. В комментариях к вопросу респонденты отмечали, что распространение получили также прямые эфиры преподавателей и экспертов, видеоконференции с вопросами и ответами в Instagram.

Период вынужденной изоляции характерен также тем, что онлайн-коммуникации стали более доступными и общепринятыми. И преподаватели, и слушатели, многим из которых ранее не приходилось этим пользоваться, освоили такие онлайн-платформы, как Zoom, Whereby, Cisco Webex и пр.

---

²³ РБК. Пользователи стали чаще лайкать и сидеть в соцсетях. <https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/04/2020/5e98175d9a7947beb10bf01dhttps://www.rbc.ru/technology_and_media/16/04/2020/5e98175d9a7947beb10bf01d> (дата обращения: 11.06.2020).

Примечания. 1. Ввиду небольшого количества ответов и низкой вариативности данных классификация технологий для привлечения слушателей основывалась исключительно на ответах респондентов. 2. На данный вопрос было получено 23 ответа от организаций, начавших использовать новые технологии для привлечения слушателей во время пандемии. Распределение строилось на основе полученных ответов. Таким образом, мнение 5 вузов, не ответивших на данный вопрос, не учитывалось. Распределение основывалось на подсчете доли того или иного вида технологий, к которому прибегали вузы во время пандемии.

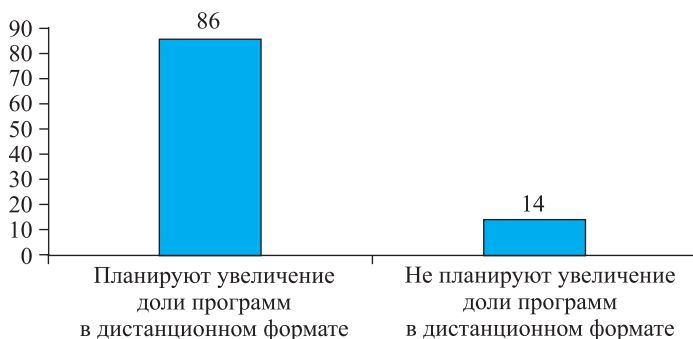
Рис. 8. Виды технологий для привлечения слушателей во время перехода на дистанционный формат обучения, % от количества упоминаний того или иного ответа

Это сделало возможным и эффективным проведение онлайн дней открытых дверей, ознакомительных онлайн-семинаров, вводных «не лекций». Образовательные организации смогли проводить их с использованием более широкого набора инструментов, потенциальные слушатели принимали участие без особых ограничений. Новые технологии можно будет широко использовать в дальнейшем, поскольку наработанный навык и привычка общаться онлайн, вероятнее всего, сохранятся и после снятия социальных ограничений.

Анализ планов вузов относительно увеличения доли дополнительных профессиональных программ, которые реализуются с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ), позволяет оценить,

насколько данная форма прижилась, считается ли она востребованной и перспективной. Мнение руководителей подразделений ДПО, принявших участие в данном исследовании, склоняется в пользу развития дистанционных программ, но реализуемых либо частично, либо полностью с применением дистанционных образовательных технологий (рис. 9). Это можно в том числе объяснить и наличием определенного опыта проведения программ в дистанционном формате, и разработкой полностью дистанционных программ, которые стартовали в период изоляции.

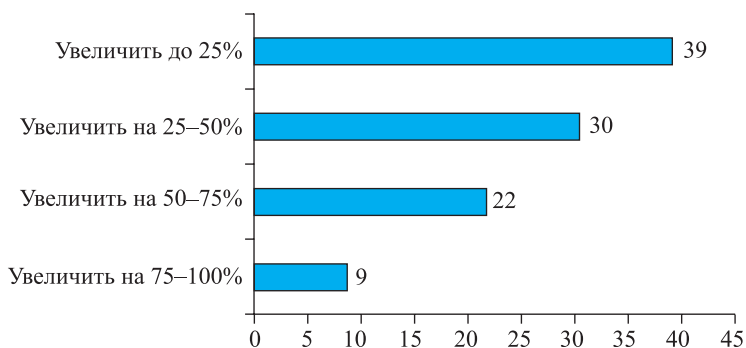
Примечания. 1. На данный вопрос было получено 28 ответов от представителей образовательных организаций. Распределение строилось на основе всех полученных ответов. 2. Ввиду однозначной трактовки полученных ответов на заданный вопрос дополнительная кодировка полученных ответов в данном случае не проводилась.

Рис. 9. Планы образовательных организаций в отношении увеличения доли программ дополнительного профессионального образования в дистанционном формате, % от общего количества выбора того или иного ответа

При этом многие из тех, кто реализует программы MBA и EMBA, планируют постепенно вводить смешанный формат обучения (так называемый blended), при котором применение дистанционных технологий сочетается с обязательными очными занятиями. Это вызвано представленной выше спецификой таких программ, которые включают обязательные курсы по развитию мягких навыков, проходящие в форме тренингов, а также необходимость непосредственного контакта группы с преподавателем для отработки своих кейсов в рамках курсов. Согласно комментариям респонден-

тов, принявших участие в опросе, полностью дистанционный формат для MBA не оправдывает ключевых ожиданий взрослых слушателей от обучения, поскольку в первую очередь на программах MBA важны деловое общение и атмосфера в аудитории, добиться которой при использовании дистанционных технологий очень сложно. Некоторые респонденты отмечали, что планируют перевести в смешанный формат — и даже в полностью дистанционный — ряд корпоративных программ.

В 2020/2021 учебном году некоторые вузы предполагают постепенно увеличивать — в среднем на 25% по сравнению с прошлым учебным годом — долю программ, реализуемых частично с применением дистанционных образовательных технологий (рис. 10). Таким образом, на основе полученных данных можно говорить об определенной тенденции к наращиванию вузами количества полностью дистанционных и смешанных программ, реализуемых с частичным применением дистанционных образовательных технологий во время пандемии коронавирусной инфекции.

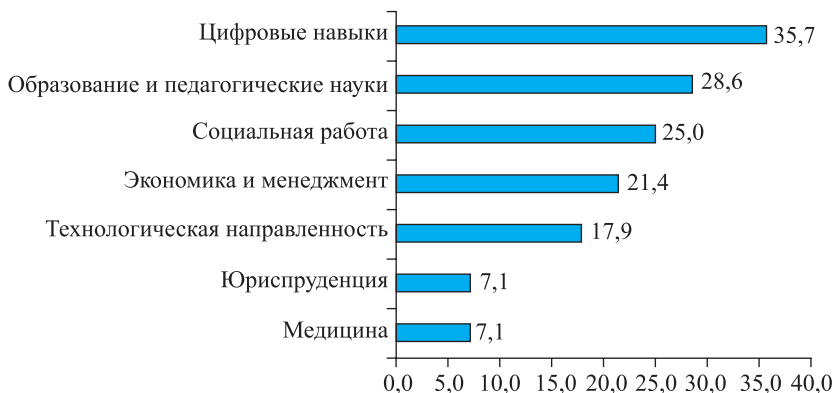

Примечания. 1. На данный вопрос было получено 24 ответа от образовательных организаций. Распределение строилось на основе полученных ответов. Таким образом, мнение 4 вузов, не ответивших на данный вопрос, не учитывалось. 2. Распределение строилось на подсчете доли вузов, планирующих увеличить долю дистанционных программ: от 0 до 25%, от 25 до 50%, от 50 до 75%, от 75% и выше. Ввиду однозначной трактовки полученных ответов на заданный вопрос дополнительная кодировка полученных ответов в данном случае не проводилась.

Рис. 10. Ожидаемая респондентами динамика увеличения доли программ, которые реализуются полностью в дистанционном формате, % от общего количества выбора того или иного варианта ответа

Анализ направлений дополнительных профессиональных программ, которые вузы рассматривают как перспективные, свидетельствует, что образовательные организации планируют разрабатывать новые программы в ответ на социальные вызовы. На рис. 11 приведены группы направлений и доля вузов, планирующих разработку новых программ по разным группам направлений.

Опрошенные нами образовательные организации планируют разработку новых дополнительных профессиональных программ по развитию цифровых компетенций в различных областях, включая повышение цифровой культуры и грамотности и т.д.

Рис. 11. Программы по укрупненным группам направлений, планируемые к разработке и запуску по окончании периода социальной изоляции, % от общего числа предложенных программ²⁴

²⁴ Для анализа отраслевой направленности программ, планируемых к запуску после снятия всех социальных ограничений, они были сгруппированы в несколько укрупненных групп: **технологическая направленность** (строительство, радиационная безопасность, нефтегазовое производство, биотехнологии, геология и экологическая безопасность, техносферная промышленность, машиностроение); **цифровые компетенции** (цифровая экономика, компьютерная грамотность, web-разработка, разработка электронных курсов); **социальная работа** (туризм, искусство, библиотечное дело, социальная работа, психология); **экономика и менеджмент** (повышение производительности труда, предпринимательство, управление коллективом, бережливое производство, управление проектами и т.д.), **образование и педагогические науки**; **юриспруденция**; **медицина**.

По-прежнему актуальными являются программы по педагогическому направлению. В основном планируемые новые программы направлены на обучение применению ДОТ в образовательном процессе в школе и в вузе, включая использование информационно-коммуникативных технологий в общеобразовательной школе, включение массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в образовательное пространство вуза, организация и проведение дистанционных занятий, внедрение видеоконференции, методические особенности реализации образовательных программ с применением ДОТ, организация удаленной работы образовательной организации.

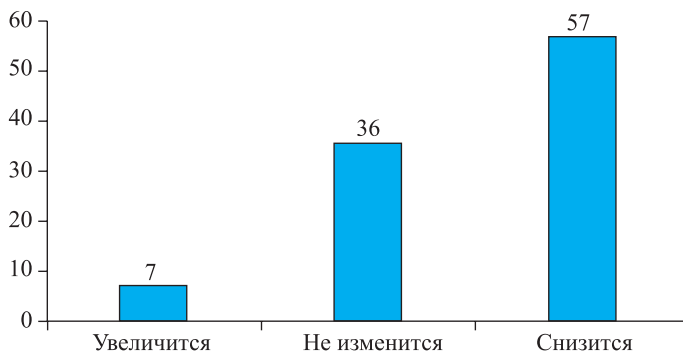
Значительная часть опрошенных нами вузов планируют новые программы в социальной сфере в области волонтерства, медиации, девиантного поведения подростков, предупреждения детской безнадзорности; по психологии и семейному воспитанию, оказанию первой помощи, по различным направлениям социальной работы, а также программы подготовки физических лиц, направляемых центрами занятости.

Следующую позицию занимают программы в сфере экономики и менеджмента: планируются программы в области управления персоналом, управления инвестициями, затратами и эффективностью, по антикризисному управлению, проектированию процессов управления.

Вузами планируется также ряд новых отраслевых программ технологической направленности, дополнение существующих программ медицинского профиля разделами о профилактике COVID-19 и других инфекций.

Результаты анализа данных, приведенных на рис. 12, показывают, что в ответ на вызовы и стрессы социальной изоляции и массового перехода в онлайн-формат, которые обнаружили востребованность и порой недостаточность уровня развития цифровых компетенций, в том числе в реализации образовательного процесса, новые программы по цифровизации в различных областях и использованию дистанционных технологий в образовательном процессе рассматриваются большинством вузов как крайне актуальные. Треть (36%) предполагаемых к запуску программ в 2021 г. относится именно к программам в сфере цифровой экономики.

Большинство руководителей структурных подразделений ДПО, принявших участие в исследовании, прогнозируют снижение стоимости дополнительных профессиональных программ, которые предполагаются к открытию после окончания периода социальной изоляции.

Примечание. На данный вопрос было получено 28 ответов. Ввиду однозначной трактовки полученных ответов на заданный вопрос дополнительная кодировка этих ответов в данном случае не проводилась.

Рис. 12. Прогноз динамики изменения стоимости программ ДПО в 2020/2021 учебном году по сравнению с 2019/2020 учебным годом, % от общего количества полученных ответов

В качестве комментариев руководителями структурных подразделений ДПО, участвовавших в исследовании, были обозначены следующие причины возможного снижения стоимости дополнительных профессиональных программ в 2020/2021 учебном году по сравнению с 2019/2020 учебным годом:

- переход на полностью дистанционное обучение или на более короткие очные программы, которые вынуждены будут начаться позднее из-за введенных ограничений и социальной изоляции;
- массовый переход в сегмент онлайн-обучения, где стоимость программ по рынку, в принципе, была уже установлена ниже;
- повышение конкуренции на рынке бизнес-образования за счет появления новых игроков, которые работают в основном в онлайн;
- увеличение доли корпоративного образования, которое будет отбирать слушателей у университетов и бизнес-школ;
- ограничение бюджетов заказчиков;
- резкое снижение платежеспособности населения.

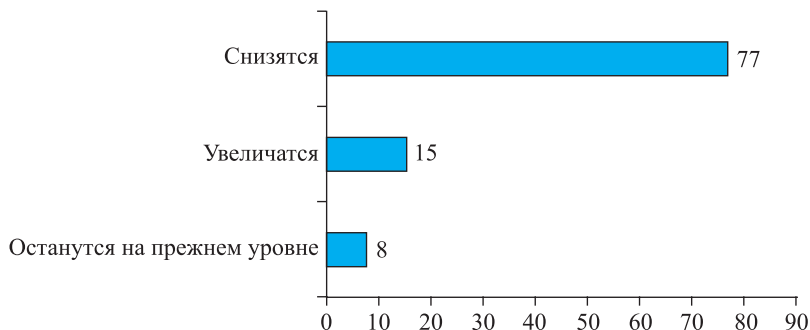
Опрошенные руководители подразделений ДПО предполагают, что в среднем стоимость программ непрерывного образования для взрослых упадет на 30% по сравнению с прошлым учебным годом. Однако относи-

тельно популярной оказалась другая точка зрения: стоимость дополнительных профессиональных программ не изменится (35,7% респондентов). В ее поддержку были приведены следующие аргументы:

- реализация программ в дистанционном формате повысила затраты: приходится в большем объеме задействовать и человеческие, и технические ресурсы;
- стоимость программ повышения квалификации не изменится, поскольку большинство потребителей из бюджетной сферы так или иначе профинансируют обязательное повышение квалификации сотрудников.

Некоторые представители структурных подразделений ДПО предполагают также использовать смешанный подход: вузы планируют снизить стоимость тех программ, в которых выросла доля дистанционного обучения, повысить стоимость ряда программ, предложив индивидуальное сопровождение, и сохранить стоимость большей части программ неизменной.

В ответ на вопрос, касающийся ожиданий относительно финансовых результатов по итогам 2020 г., абсолютное большинство опрошенных нами респондентов склоняются к тому, что финансовые результаты сектора ДПО в вузе относительно 2019 г. снизятся (рис. 13).

Примечания. 1. На данный вопрос было получено 26 ответов. Распределение строилось на основе полученных ответов. Таким образом, мнение 2 вузов, не ответивших на данный вопрос, не учитывалось. 2. Ввиду однозначной трактовки полученных ответов на заданный вопрос дополнительная кодировка полученных ответов в данном случае не проводилась.

Рис. 13. Ожидания вузов относительно финансовых результатов по итогам 2020 г. по сравнению с 2019 г., % от общего количества ответов вузов, давших соответствующий ответ

Во время проведения данного исследования у образовательных организаций отсутствовала информация о сроках снятия всех ограничений, степень неопределенности ситуации была крайне высока. Из-за этого из возможных сценариев вузы склонялись к негативному. Многие опрошенные респонденты справедливо отмечали в комментариях к анкете, что ситуация станет более определенной не только после снятия всех ограничений на проведение обучения в традиционном (офлайн) формате, но и после того, как будет понятна реакция рынка на произошедшие изменения (по итогам осеннего набора 2020 г.).

Заключение

Проведенное анкетирование ряда руководителей структурных подразделений ДПО, реализующих программы для обучения взрослого населения, позволило получить ответы на сформулированные вопросы и сформировать первичное видение возможных изменений в предложении вузов на рынке программ непрерывного образования во время введения и после предполагаемого снятия ограничений и отмены режима самоизоляции в Российской Федерации.

Перевод слушателей на дистанционное обучение в период самоизоляции вынужденно состоялся. Однако значительная доля слушателей продолжительных программ профессиональной переподготовки предпочли прервать обучение, продлив его сроки, и вернуться к обучению в предусмотренной изначально форме после снятия ограничений.

Почти в 80% вузов, принявших участие в опросе, в период изоляции и действия ограничений открывали новые дополнительные профессиональные программы, в том числе корпоративные. В основном это были программы повышения квалификации технологической направленности, программы для учителей и работников дошкольных учреждений, программы по семейной психологии. В этот период также открывались программы по вопросам профилактики COVID-19, по цифровой грамотности для безработных и предпенсионеров по направлению центров занятости населения. Вузы активно проводили обучение представителей образовательных организаций по освоению онлайн-технологий и методики преподавания в дистанционном формате. Вызовы социальной изоляции и массового перехода в онлайн-формат выявили востребованность и порой недостаточность уровня развития цифровых компетенций, в том числе в реализации образовательного процесса самими вузами. Поэтому новые программы по цифровизации в различных областях и по использованию дистанционных технологий в образовательном процессе рассматриваются большинством вузов как наиболее актуальные для разработки и реализации после снятия социальных ограничений.

Для привлечения потенциальных слушателей широко использовались соцсети образовательных организаций. Из-за выработанных населением и самими вузами в период изоляции навыков работы с онлайн-сервисами стали более эффективно проходить дни открытых дверей и встречи с

преподавателями в онлайн-формате. Эти технологии можно будет использовать и после отмены ограничений. По мнению вузов, дистанционный формат имеет свои преимущества, кроме того, он стал более доступен для образовательных организаций с точки зрения реализации — за время действия ограничений наработаны технологии создания онлайн-контента. Большинство вузов, принявших участие в опросе, планируют постепенно в среднем на 25% увеличивать долю программ, реализуемых полностью и частично в дистанционном формате. Для продолжительных программ профессиональной переподготовки и программ МВА, с точки зрения вузов, наиболее перспективным является смешанный формат (blended learning), при котором часть программы реализуется дистанционно, а часть — очно.

В ответ на ухудшение экономической ситуации, снижение уровня доходов населения, рост конкуренции на рынке дополнительного профессионального образования и прогнозируемый массовый переход в сегмент онлайн, который априори воспринимается потребителем как более дешевый, вузы предвидят снижение стоимости программ ДПО на 30% в ближайшие годы.

Приложения

Приложение 1

Анкета для образовательных организаций

Исследование Института образования НИУ ВШЭ	Изменения предложения российских университетов на рынке ДПО в условиях пандемии, вынужденной самоизоляции и перехода на дистанционное обучение в 2020 г.
Название образовательной организации Название подразделений(я), реализующих программы ДПО ФИО и должность лица, предоставившего информацию Контактные данные Дата заполнения	
<i>Пожалуйста, ответьте на вопросы, приведенные ниже. При необходимости можно оставлять комментарии к каждому вопросу.</i>	
1	Какова реакция слушателей программ ДПО на переход в дистанционный режим (%)?
	Процент слушателей, которые расторгли договор
	Процент слушателей, продливших сроки обучения, чтобы после окончания периода самоизоляции продолжить обучение очно (очно-заочно)
	Процент слушателей, перешедших на обучение в дистанционном режиме

2	Есть ли новые программы, которые стартовали в период самоизоляции? (Приведите перечень данных программ)	
3	На обучение каких категорий слушателей были направлены эти программы?	
4	Планируете ли Вы увеличивать процент дополнительных профессиональных программ, которые реализуются с использованием дистанционных образовательных технологий? (Если да, то укажите, на какой процент относительно предыдущего периода)	
	полностью дистанционный формат	
	частично дистанционный формат	
5	Какие новые технологии Вы начали использовать для привлечения слушателей в период удаленной работы? (Перечислите новые технологии и механизмы их использования)	
6	Планируете ли Вы запуск новых дополнительных профессиональных программ в ответ на вызовы текущей ситуации? (Да/нет. Если да, то по каким направлениям? Перечислите направления данных программ)	
7	Планируете ли Вы, что средняя стоимость новых дополнительных профессиональных программ снизится относительно 2019 г.? (Да/нет, комментарии)	
	для программ повышения квалификации	
	для программ профессиональной переподготовки	
8	Каковы Ваши ожидания относительно финансовых результатов по итогам 2020 г. по сравнению с 2019 г. (рост или снижение в %)?	

Приложение 2

Перечень организаций, принявших участие в анкетировании

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (экономический факультет).
2. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Институт государственной службы и управления).
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет».
4. Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
5. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет».
6. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» (факультет дополнительного профессионального образования).
7. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (Центр делового образования).
8. Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (факультет дополнительного профессионального образования).
9. Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» (Институт непрерывного образования).
10. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (Институт дополнительного профессионального образования).
11. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Институт дополнительного образования).

12. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (Институт дистанционного образования).

13. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет».

14. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет» (Институт непрерывного образования).

15. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» (Центр дополнительного образования).

16. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

17. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина» (Центр инновационных компетенций (ЦИК) РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина).

18. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский государственный технический университет “ВОЕНМЕХ” им. Д.Ф. Устинова».

19. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет».

20. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

21. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (Институт дополнительного образования и повышения квалификации).

22. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

23. Частное учреждение «Образовательная организация высшего образования “Омская гуманитарная академия”» (Отдел профессиональной переподготовки и повышения квалификации).

24. Частное образовательное учреждение высшего образования «Южный университет» (Институт управления, бизнеса и права).

25. Бизнес-школа ИМИСП.
26. Высшая школа бизнеса ГУУ.
27. Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Высшая школа лидерства».
28. Высшая школа управления НИУ «БелГУ».

Литература

- Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. <<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf>>.
- Безработица в России выросла до максимума за восемь лет. <<https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>>.
- Бондаренко Н.В.* Непрерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия // Информационные бюллетени «Мониторинг экономики образования». М.: НИУ ВШЭ, 2018. № 12 (132).
- Дополнительное профессиональное образование работников в организациях в 2010 г. Стат. бюллетень. Росстат, 2010. Т. I.
- Исследование российского рынка онлайн-образования // EdMarket.Digital. 2020. С. 149. <<https://research.edmarket.ru/>>.
- Коршунов И.А., Пешкова В.М., Малкова Н.В.* Успешные стратегии реализации программ дополнительного профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и вузах // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 187–214.
- Минэкономразвития прогнозирует падение ВВП России на 5% в 2020 г., а реальных располагаемых доходов — на 3,8%. <<https://www.rbc.ru/economics/21/05/2020/5ec680839a7947c0c460eda1>>.
- Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. <<http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>>.
- Повышение квалификации и профессиональная подготовка работников организаций в 2016 г. Стат. бюллетень. Росстат, 2016. Т. I.
- Пользователи стали чаще лайкать и сидеть в соцсетях // РБК. <https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/04/2020/5e98175d9a7947beb10bf0>.
- Постановление Правительства России от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг».

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. Министерство экономического развития Российской Федерации. <<https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf>>.

Российская ассоциация бизнес-образования. РАБО. <<http://www.rabe.ru/>>.

Рынок MBA и бизнес-образования России, 2019 // РБК. 2019. С. 155. <<http://marketing.rbc.ru/>>.

Способы развития soft-skills. <https://www.cfn.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml>.

Труд и занятость в России. Стат. сб. Росстат, 2019.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. М.: Проспект, 2013.

Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. <<https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/added/>>.

Эксперты допустили рост безработицы в России в 3 раза при жестком кризисе. <<https://www.rbc.ru/economics/29/05/2020/5ecfb8df9a79475c018a64a8>>.

<[https://memo.hse.ru/data/2018/12/07/1144036348/2018_inbul_132\(12\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/12/07/1144036348/2018_inbul_132(12).pdf)>.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ширкова Наталия Николаевна,

кандидат педагогических наук, научный сотрудник Центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». nshirkova@hse.ru

Сафонова Мария Юрьевна,

кандидат экономических наук, заместитель начальника Управления по сопровождению деятельности международных лабораторий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». mysafonova@hse.ru

Евтихиева Наталья Андреевна,

кандидат экономических наук, генеральный директор РАБО и НАДСОБР, заместитель директора Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. NEvtikhieva@mail.ru

Коршунов Илья Алексеевич,

кандидат химических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник Центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». ikorshunov@hse.ru

Аннотация. Пандемия, введенные ограничения, вынужденная социальная изоляция, ухудшение экономической ситуации, падение уровня доходов населения повлияли на ситуацию на рынке непрерывного профессионального образования, приведя его в состояние неопределенности. Массовый перевод программ в онлайн выявил ряд проблем, касающихся реакции слушателей на переход в другой формат обучения, а также слабой возмож-

ности перевода в онлайн-формат продолжительных и дорогостоящих программ, таких как программы профессиональной переподготовки, программы MBA. Неопределенность распространялась и на запуск новых программ в период действия ограничений с точки зрения наличия спроса и наличия у вузов ресурсов для быстрого создания полноценных онлайн-продуктов, а также на влияние сложившейся ситуации на финансовые результаты вузов, уровень цен, форматы и содержание программ ДПО. В настоящем выпуске проводится анализ позиций ряда вузов по перечисленным выше проблемным зонам на основе данных, полученных при проведении опроса руководителей подразделений ДПО вузов и бизнес-школ различных регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; обучение взрослого населения; дистанционное обучение; онлайн-обучение; навыки работников.

LIFELONG PROFESSIONAL EDUCATION AT RUSSIAN UNIVERSITIES IN CONDITIONS OF SOCIAL RESTRICTIONS

Natalia Shirkova,

Ph.D. in pedagogical sciences, Research Fellow of Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

nshirkova@hse.ru

Maria Safonova,

Ph.D. in economics, International Laboratories Management Support Department Deputy head, National Research University Higher School of Economics.

mysafonova@hse.ru

Natalia Evtikhieva,

Ph.D. in economics, General Director of RABE and NASDOBR; Deputy Director of Institute of public administration and civil service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

NEvtikhieva@mail.ru

Ilya Korshunov,

Ph.D. in chemistry, Leading Research Associate of Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

ikorshunov@hse.ru

Abstract. The pandemic, imposed restrictions, social lockdown, worsening economic situation, falling incomes of the population have had a major impact on the market of continuing professional education, bringing it into a state of uncertainty. Mass transfer of programmes to online revealed a number of problems regarding students' reaction to studying in a different educational format and potential shifting long-term, expensive programs such as professional retraining and MBA into online. Uncertainty also extended to perspectives of starting new programs under restrictions in respect of market demand and universities' resources, available for design full-fledged online products quickly. Besides, there is no certainty regarding the impact of the current situation on

universities' financial results, price level, formats and content of additional professional programs. This publication presents the analysis of universities' views on the above problem areas obtained during a survey of their heads of continuing professional education departments from various Russian Federation regions.

Keywords: continuing education; adult education; distance education; online education; employee skills.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для выпускников бакалавриата и специалитета

Период обучения: 2 года
Форма обучения: очная

■ **«Доказательное развитие образования»**

Академический руководитель — Т.Е. Хавенсон
Руководители — А.А. Егоров, К.Р. Романенко

■ **«Обучение и оценивание как наука»**

Академические руководители — И.В. Антипкина, М. Арсалиду
Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ **«Педагогическое образование»**

Академический руководитель — М.А. Лытаева

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года
Форма обучения: очно-заочная

■ **«Управление в высшем образовании»**

Академический руководитель — К.В. Зиньковский

■ **«Управление образованием»**

Академический руководитель — А.А. Кобцева
Научный руководитель — А.Г. Каспржак

■ **«Цифровая трансформация образования»**

Академический руководитель — Е.Д. Патаракин

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50%-ная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (доб. 22550)

Тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Школа объединяет всех, кто хочет заниматься практическими и фундаментальными исследованиями в образовании, не ограничиваясь рамками традиционной педагогики. Поэтому, помимо тех, кто уже получил педагогическое образование, аспирантура ориентирована на выпускников социальных, гуманитарных, экономических и других специальностей.

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education
- ✓ Междисциплинарная подготовка
- ✓ Зарубежные стажировки по теме исследования
- ✓ Участие в совместных проектах с лидерами мировых рейтингов: Бостонским колледжем, Стэнфордским университетом, Гарвардским университетом, Университетским колледжем Лондона и др.
- ✓ Доступ к уникальным данным международных и российских исследований из баз PISA, TIMSS, TALIS, SERU, IPIPS, PIAAC, МЭО
- ✓ Регулярные презентации новых исследований в сфере образования
- ✓ Доступ ко всем образовательным ресурсам Высшей школы экономики

Школа предлагает две формы обучения:

Академическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура «полного дня» с обязательным включением в работу профильного для вас центра Института образования и обязательной стажировкой в зарубежном вузе-партнере. Аспиранты получают стипендию и зарплату аналитика или стажера-исследователя в выбранном центре.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

По конкурсу портфолио. Набор проходит два раза в год: с декабря по март и с августа по сентябрь. До подачи документов необходимо выбрать будущего научного руководителя и обсудить тему исследования, подготовить и согласовать его план-проект.

Обучение бесплатное – три года. Иногородним предоставляется общежитие.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772-950-90 (внутренний 22714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017.

Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016.

На все вопросы о поступлении и обучении ответит академический директор Аспирантской школы Терентьев Евгений Андреевич:

E-mail: eterentev@hse.ru,

моб. тел.: +7(985) 386-63-49.

Для заметок

Научное издание

*Серия
Современная аналитика образования*

№ 5 (54)

**НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Редактор: Н. Андрианова
Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 08.05.2021. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 2,76. Уч.-изд. л. 2,86. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел./факс: (499) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru

